

Горбань Владимир Сергеевич**Gorban Vladimir Sergeevich**

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории
государства и права,
заместитель декана юридического факультета
Северо-Кавказского федерального университета

PhD in Law, Associate Professor,
Theory and History of
State and Law Subdepartment,
Vice-Dean of the Law Department,
North-Caucasus Federal University

**ЭМПИРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОЗИТИВИЗМ
Р. ИЕРИНГА И М. ВЕБЕРА****EMPIRICAL AND SOCIOLOGICAL
LEGAL POSITIVISM
BY R. IHERING AND M. WEBER****Аннотация:**

В статье изучается проблема определения типологической принадлежности правового учения Р. Иеринга и социолого-правовой теории М. Вебера. Взгляды мыслителей рассматриваются в контексте общих направлений развития юридического позитивизма, в связи с которыми правописание обоих типологизируется как эмпирико-социологический юридический позитивизм. Методология исследования основана на использовании общенаучных и частнонаучных методов, в том числе филологических методов анализа тема-рематической структуры оригинального текста, а также специальных методов, применяемых в области исследования политических и правовых учений (структурного анализа учения, реконструктивного анализа и др.).

Ключевые слова:

Р. Иеринг, М. Вебер, юридический позитивизм, социология права, социальный реализм, социальная действительность, правовой порядок, интересы, принуждение.

Summary:

The article analyzes the problem of type determination of Ihering's legal doctrine and Weber's sociological and legal theory. Views of both thinkers are considered in the context of the overall development directions of legal positivism that allow one to identify the legal thinking of R. Ihering and M. Weber as empirical and sociological legal positivism. The research methodology is based on general and specific scientific research methods, including philological analysis methods of the theme-rheme structure of the original text, as well as ad hoc methods used in political and legal doctrines research (structural analysis of the doctrine, reconstructive analysis, etc.).

Keywords:

Ihering, Weber, legal positivism, sociology of law, social realism, social reality, legal order, interests, coercion.

С точки зрения типологической принадлежности учения о праве Р. Иеринг являлся оригинально мыслящим позитивистом эмпирико-социологического направления. В качестве основных направлений юридического позитивизма в XIX в. можно выделить два: 1) нормологический позитивизм, или нормативизм, который легко прослеживается от И. Канта [1] до кульминационного пункта этого направления в «чистом учении о праве» Г. Кельзена [2]; 2) эмпирический позитивизм, который в свою очередь разделялся на два направления – идеалистическое, или субъективное, и материалистическое, или объективное.

Для первого направления эмпирического юридического позитивизма было характерно обоснование права на основе психологического опыта (разные психологические и психологически ориентированные теории права таких мыслителей, как Э. Бирлинг [3], П. Деларов [4], Л. Петражицкий [5] и др.). Второе направление опиралось на объективный опыт, который объяснялся социологически. Родоначальником второго типа эмпирического социологического позитивизма в истории политико-правовой мысли был Р. Иеринг. В последующем эмпирико-социологическое направление было развито в социологии права М. Вебера. Эмпирико-социологический юридический позитивизм как тип правопонимания сформировался и получил законченное концептуально-методологическое оформление в социологически ориентированном правовом учении Р. Иеринга и социологии права М. Вебера.

1. В основе правопонимания Р. Иеринга лежали несколько теоретико-методологических установок, которые демонстрировали оригинальность его правовых взглядов. Во-первых, он унаследовал от исторической школы системный подход к праву, согласно которому право мыслилось как структурно организованная целостность. Все правоведы XIX в. после К.Ф. Савиньи следовали логике системы в интерпретации права. Для К.Ф. Савиньи было характерно органическое понимание системы, в структуре которой все элементы равным образом связаны с единым центральным элементом. Г.Ф. Пухта как родоначальник «юриспруденции понятий» использовал другую модель интерпретации логики системы, а именно формально-логическую структуру системы, сопоставимую с образом пирамиды. Новые правовые понятия, по мнению Г.Ф. Пухты, могут быть

выведены дедуктивным путем из анализа системных связей в понятийной юридической пирамиде [6]. Оригинальность подхода Р. Иеринга состояла в том, что он объяснял логику правовых понятий категориями социальной действительности, социальных целей, потребностей жизни. Логическая структура права, как полагал Р. Иеринг, является второстепенной, производной от структуры социальной действительности. Соответственно, правовые понятия представляют собой правовую структуру действительности.

Во-вторых, для правопонимания Р. Иеринга была характерна парадигмальная установка социального реализма. Общество интерпретировалось как множественность существующих правовых социальных порядков в виде действующих законов, заключенных договоров, уголовно-правовых санкций и т. п., в которых посредством права осуществляются поиск и фиксация социально «полезных» решений для конкретных практических ситуаций, соотношения сил и интересов, удовлетворения практических мотивов и социальных целей. Для Р. Иеринга существует либо реальная социальная правовая действительность, либо хаос первобытного состояния, в котором человек без права скатывается на уровень животного. Социальные порядки позитивируются созидательной деятельностью человека, но, однажды возникнув, они существуют объективно, сохраняясь и развиваясь лишь в правовой форме. Объективный правовой порядок порождает субъективные правовые представления, правовое чувство, которое, окрепнув, начинает применять к объективному правовому порядку тот же критический масштаб, который оно усвоило из объективного правового порядка.

В-третьих, Р. Иеринг впервые в правоведении применил структурно-функциональный анализ в сфере правопознания и правопонимания, причем задолго до концептуально-методологического оформления этого подхода в социологии Э. Дюркгейма и значительно раньше идеи организма в социологии Г. Спенсера.

Социальный опыт Р. Иеринг рассматривал как единственный источник знаний. Из конкретного опыта благодаря способности человека к абстрактному мышлению, задействованной в каждом случае опыта, формируются субъективные представления, которые обобщаются в нормы. Правовые идеи и правовые представления осуществляются не сами по себе; они требуют для этого практического социального давления. Иными словами, они реализуются только тогда, когда связываются с конкретными социальными факторами: практическими нуждами и мотивами, конъюнктурой противоречивых и противостоящих интересов и сил, социально-историческими ситуациями и т. п.

Материалистический эмпиризм (Т. Гоббс, Дж. Локк, А. Беркли и др.) является гносеологической традицией, к которой примыкают правовые воззрения Р. Иеринга. Он убежден в том, что право и нравственность рождаются и формируются исторически в коллективном опыте человечества. При этом право не только познается в опыте и обязано происхождением опыту, но и само интерпретируется в социологическом смысле как существующий правовой порядок совместного сосуществования и общения людей. В этом отношении Р. Иеринг был оригинален, поскольку право понимал не только как принцип, средство или фактор порядка, но как само упорядоченное состояние, правовой порядок жизни.

2. Позитивистская типологизация учения Р. Иеринга о праве основана на современной интерпретации юридического позитивизма. Это важно отметить, поскольку сам мыслитель не только не признавал себя позитивистом, но и объявлял позитивизм «главным злом» и «смертельным врагом» юриспруденции. Свою задачу как правоведа он видел в том, чтобы бороться с позитивизмом до тех пор, пока он трудится в сфере права. Он посвятил антипозитивизму отдельное сочинение – так называемый первый венский доклад, с которым он выступал в 1868 г. по прибытии в Вену. Этот доклад назывался «Является ли юриспруденция наукой?». К сожалению, при жизни автора труд так и не был опубликован. Он сохранился в рукописи. Впервые он вышел в свет в 1998 г. стараниями известного немецкого правоведа, романиста О. Берендса [7].

Собственное правопонимание Р. Иеринг определял как реалистическое, противопоставляя его позитивистскому и дополняя им естественно-правовой тип правопонимания. Важно отметить, что мыслитель принципиально никогда не отвергал доктрину естественного права, признавая ее заслуги в том, что право благодаря естественно-правовой доктрине может пониматься как абстрактные истины. Он обвинял доктрину естественного права в том, что она чрезмерно увлекается только абстрактными истинами, «не соприкасаясь с нуждами и опытами жизни» [8]. Кроме того, особенно в поздних сочинениях он критиковал эту доктрину за то, что в ее рамках возникновение права понимается «нативистически», т. е. право рождается вместе с человеком. Р. Иеринг, следуя выдвинутому исторической школой принципу историзма, расценивал процесс возникновения, образования и развития права как опирающийся на историю (правда, для исторической школы история права – это органический процесс развития из себя, для Р. Иеринга – это долгий и напряженный процесс правообразования, где решающую роль играет фактор борьбы),

формирующийся постепенно при совместной жизни людей благодаря опыту и способности человека к абстрактному мышлению. Последнюю он трактовал не как априорную в контексте философско-идеалистического истолкования, а как естественный процесс, который задействуется в каждом случае человеческого опыта. В отличие от доктрины естественного права он относился к легистскому варианту позитивизма резко отрицательно.

В сочинении «Цель в праве» Р. Иеринг придавал большое значение государственному принуждению, но оригинальность его позитивистского мышления заключалась в том, что источником права он считал общество, а не государство. Общество устанавливает нормы, а государство обеспечивает их принуждением. Соответственно, он полагал, что лишь те общественные нормы, которые обеспечены возможностью их осуществления посредством государственного принуждения, могут называться правовыми с формальной точки зрения. Однако момент признания норм государством существен для права. Таким образом, возникают теория социальных императивов, как пишет сам ученый, и применение к ней монопольного права принуждать, которым обладает государство. В этом смысле он употреблял явно преувеличенное выражение – «государство является единственным источником права» [9].

Р. Иеринг использовал термин «позитивный» также в значении позитивности как определенного признака правовых понятий, которые составляли одну из главных тем рассматриваемой им правовой проблематики. Даже если правовые понятия существуют на протяжении многих веков и остаются прежними, одинаковыми, в самом начале они, согласно теории ученого, устанавливаются человеком и в этом смысле имеют «позитивное» происхождение. Соответственно, сам Р. Иеринг употреблял дефиницию «позитивизм» по отношению к правовым понятиям не в эстетическом смысле, а в смысле теории культуры и социальной теории. По мнению О. Берендса, позитивность в учении Р. Иеринга должна пониматься как историко-культурно-антропологическая и обусловленная способностями человека [10].

Эту же идею подчеркивали Е.Н. Трубецкой, И.В. Михайловский, П.И. Новгородцев в оценке роли свободной творческой, созидательной деятельности человека в правопонимании Р. Иеринга. Человек приводит свои представления о порядке в понятийную форму и придает им обязательность таким образом, что они соблюдаются в жизни. Мысль о том, что нормы не устанавливаются государством, а создаются обществом в форме социальных императивов, была заимствована и, можно сказать, унаследована Р. Иерингом от исторической школы. К.Ф. Савиньи, когда писал о позитивности права, имел в виду не происхождение правовых норм из суверенного права государства на издание законов, а общественно-теоретический феномен – действительность, которую упорядочивающие правовые понятия, институты, например собственность, и требования имеют в жизненных условиях, социальных отношениях. Однако К.Ф. Савиньи не связывал позитивность права с деятельностью человека, а объяснял ее с позиции своеобразного исторического спиритуализма как эманацию народного духа, культурно и историко-теологически обоснованное установление, или иначе – творчество в форме живых принципов. Соответственно, понятие «позитивный» в учении К.Ф. Савиньи подразумевает, что правовые категории как духовно организующие силы, действительно, имеются в общественной жизни.

Р. Иеринг категорически против спиритуалистического объяснения позитивности и действительности правовых понятий. Для него последние являются произведениями искусства человеческой цивилизации, образами права, которые обязаны происхождением исключительно человеческой деятельности. Мыслитель толкует образование правовых понятий исторически, антропологически и культурологически с явным антропоцентрическим пониманием сводной творческой деятельности человека. В этом Р. Иеринг был в отношении учения К.Ф. Савиньи оригинален, но в контексте истории политической и правовой мысли в своем определении позитивности возвращался к классическому античному смыслу этого слова.

3. При ближайшем сравнении учений Р. Иеринга и М. Вебера обнаруживаются схожие моменты и подходы в интерпретации права.

Социология права М. Вебера строго эмпирическая, несмотря на то что он иногда использует словосочетание «понимающая социология». Ученый различал юридический и социологический способы рассмотрения права. Юридический означает установление «нормативного смысла» правовой нормы, который логически представляется наиболее правильным. Социологический способ рассмотрения права – это, по М. Веберу, поиск ответа на вопрос о том, что «фактически» ради чего-нибудь происходит внутри общества, «поскольку существует шанс, что участвующие в общественных действиях люди... рассматривают определенные порядки как действующие субъективно и практически обращаются с ними, т. е. ориентируют свои действия на них» [11].

М. Вебер в своей социологии права пытается разобраться в мотивах фактических поступков людей и факторах, оказывающих на них влияние. В теории М. Вебера понятие «порядок» употребляется во множественном числе, т. е. общественная жизнь складывается из множества

порядков. В «Цели в праве» Р. Иеринг уже сформулировал основы социологической интерпретации права через множественность социальных порядков и систематику социальных мотивов. Для гражданского оборота в учении Р. Иеринга «рычагом социальной механики» является вознаграждение, формирующее соответствующий порядок хозяйственной деятельности и гражданского оборота. Наряду с вознаграждением посредством права, которое обладает особым способом осуществления – государственным принуждением, создается правовой порядок. Право рефлексивует (материальная сторона) и обеспечивает (формальная сторона) жизненные условия общества в широком смысле. Вознаграждения и принуждения недостаточно для обеспечения порядка в обществе и социального общения. Наряду с гражданским оборотом и правопорядком необходим нравственный и моральный порядок. Право не охватывает всего социального порядка. Оно обеспечивает лишь правопорядок, который является частью объективно нравственного порядка. Лишь совместно они обеспечивают социальный порядок и развитие общества. Внутри правового порядка существует множество отдельных социальных правовых порядков в виде действующих законов, заключенных договоров и т. п.

В «Борьбе за право» Р. Иеринг писал о значении «социального момента», т. е. условий образования, профессии, хозяйственной деятельности, национальных факторов, одним словом – условий среды и жизнедеятельности, для формирования социальных поступков, а также, признавая множественность и полиморфность интересов, о значении мотивов поступков и действий отдельно взятого человека, сословия, нации и государства для организации и обеспечения правового порядка жизни, социального порядка и социального общения, в которых свободно действующая личность реализует свои интересы, имеющие форму субъективного права. В «Социологии права» М. Вебера есть одно яркое выражение в той части сочинения, в которой он обобщает идеи социологического понимания и рассмотрения права, вторя Р. Иерингу: «Право (исключительно в социологическом смысле) ни в коем случае не гарантирует лишь экономические, а самые разнообразнейшие интересы, от, как правило, элементарнейших – защита чисто личной безопасности – до чисто идеальных благ» [12].

Для М. Вебера в его социологии права важен момент принуждения, которому он посвятил значительную часть сочинения «Социология права». Согласно теории мыслителя, отдельные индивидуумы имеют «вычислимые шансы» приобрести экономические или связанные с ними блага в свое распоряжение, но это «предполагает помощь стоящего наготове для этого "аппарата принуждения"» [13]. Данный аппарат, которым обладает правопорядок, должен быть наготове, чтобы содействовать осуществлению интересов. Право, по мнению М. Вебера, в конечном счете основывается на силе или власти. Однако из государственной власти, чтобы осуществлять правовые нормы в случае необходимости, в итоге появляются в лучшем случае ожидания, шансы, экспектации, но никак не должное. Для Р. Иеринга правовое принуждение означает именно «должное», но в «телеологии нравственного миропорядка» правовое принуждение сочетается с другими видами принуждения. Наряду с правовым принуждением для достижения общественных целей применяется нравственное принуждение, значение которого Р. Иеринг подробно описал во втором томе «Цели в праве».

Право в учении позднего Р. Иеринга обусловлено категорией цели. Этот период часто именуют телеологическим. Сам автор в качестве эпиграфа заявляет, что «цель является творцом всего права». Появление категории цели было решением вопроса о рационалистическом компоненте учения о праве. Если социология права М. Вебера представляла собой строго эмпирическое учение, то учение Р. Иеринга хотя и было преимущественно эмпирическим, однако в нем часто проявлялись элементы рационализма. Р. Иеринг сам ощущал недостаточность исключительно эмпирического обоснования права.

В этом отношении, очевидно, действовала формула И. Канта: «Чисто эмпирическое учение о праве – это голова (подобно деревянной голове в басне Федра), которая может быть красива, но, увы, безмозгла» [14]. Право обусловлено социальной целью, от которой оно получает содержание. Все правовые нормы, – заявляет Р. Иеринг, – имеют «целью обеспечение жизненных условий общества» [15]. В «Цели в праве» к социологической интерпретации права добавляется теория социального утилитаризма или социального эвдемонизма. Р. Иеринг равнозначно употребляет оба названия. В итоге аргументация уже в меньшей степени логическая и даже не психологическая, а социологически-утилитаристская.

В одном из самых поздних больших сочинений 1889 г. под названием «Воля к владению» Р. Иеринг писал, что название «Цель в праве» было не точным, так как не учитывало значение нравственности в общественной жизни. Правильным был бы заголовок, по мнению автора, «Телеологическая система нравственного миропорядка». Понятие цели, как отмечал сам ученый, является относительным. «Масштаб права, – писал он, – это не абсолютный масштаб истины, а относительный масштаб цели» [16].

Из телеологии Р. Иеринга возникает проблема оценки цели. Цель определяет содержание права. Она является относительной. Но чем определяется содержание самой цели? Р. Иеринг таким образом обратился к проблеме соотношения цели и ценностей, которые определяют содержание целей. Эта проблема была позже в центре внимания М. Вебера. Известный немецкий правовед А. Кауфман, который обстоятельно исследовал вопрос рационализма целей и ценностей в социологии права М. Вебера, отмечая непосредственное влияние на нее учения Р. Иеринга [17], приходил к выводу, что проблема оценки целей была ахиллесовой пятой теории права Р. Иеринга и всей последующей юриспруденции интересов, основанной на его учении [18]. Соглашаясь с А. Кауфманом, можно отметить, что главными представителями юриспруденции интересов [19], которая сформировалась как самостоятельное направление в правоведении, были Ф. Хек, Г. Штоль и Р. Мюллер-Эрцбах.

Р. Иеринг полагал, что содержание права не только может, но должно быть «бесконечно разнообразным» [20]. Как не бывает одного лекарства от всех болезней, так не может быть и универсального, пригодного для всех случаев права. Соответственно, он заявляет, что содержание права определяется «состоянием пациента», т. е. состоянием народа, уровнем его культурного развития, потребностями времени и т. п. В конечном счете он приходит к выводу, что содержание права обусловлено идеей общественной пользы. Новый взгляд на проблематику понимания Р. Иерингом права как социального явления, отражающего структуру действительности во всем ее бесконечном разнообразии, в небольшом, но оригинальном сочинении недавно представил немецкий правовед И. Кроппенберг [21]. В настоящее время она возглавляет кафедру, в фондах которой хранятся самое большое собрание сочинений Р. Иеринга, материалы о его творчестве, включая личный письменный стол, прижизненный бюст и многое другое.

Согласно правовому учению Р. Иеринга, на определенной, данной, конкретной ступени развития общество определяет, что для него является «правильным». Это делает возможными практические ценностные суждения, обладающие высокой степенью эффективности. Сформировавшиеся в историческом коллективном опыте общественной жизни представления о «правильном» для общества, социально «полезном», общем благе объединяются в учении позднего Р. Иеринга в понятие нравственности. Он ставит знак равенства между категориями «нравственное» и «общественное», а точнее – общественно полезное. Отсюда как критерий содержания цели возникает «двухполюсная модель справедливости», которая была обстоятельно исследована в сочинениях О. Берендса [22]. Основная часть данной формулы была изложена еще в первом томе второй части «Духа римского права» (1854 г.), а завершённую теоретическую форму приобрела в «Цели в праве» (1877–1883 гг.). Первым компонентом в этой формуле справедливости выступает идея свободного индивидуума. Р. Иеринг признавал идею свободы индивидуума как высочайшую ценность, значение которой никто и никогда не может уменьшить. Другим компонентом является человеческое общество (как идея человечества), разделенное на государства и воплощающее всех людей и ими осуществляемую культуру.

Соответственно, индивидууму могут и должны быть установлены такие правовые ограничения, которые необходимы для обеспечения существования всех членов общества. Тем не менее развитие общества, напротив, требует того, чтобы каждому человеку в жизненных условиях общества была обеспечена высочайшая мера свободы и пространства развития. Р. Иеринг выдвинутой им формулой справедливости заменяет масштаб истины масштабом правильности. На основе этой формулы он полагает возможным суждение о том, что является «правильным», «более правильным» или «менее правильным» для конкретных жизненных, социально и исторически обусловленных потребностей и практических мотивов, а что таковым не является.

Таким образом, обоих мыслителей справедливо типологизировать как представителей эмпирико-социологического юридического позитивизма. Р. Иеринг сформулировал правовую теорию, в которой право познается и понимается на основе эмпирико-аналитического и структурно-функционально-дескриптивного изучения социальной действительности, социальных мотивов и целей, разных форм реализации обусловленной правом социальности, а право рассматривается как главный фактор стабильности социальной жизни, позитивных социальных изменений и социального развития. При этом государственное принуждение, по Р. Иерингу, служит важным фактором формальной осуществимости права. Право формируется обществом, но требует государственного признания.

М. Вебер рассматривал общество как множество существующих социальных порядков, интерпретировал право категориями действительности, борьбы, интересов, «шансов» признания того или иного социального порядка как правового. Право, по М. Веберу, в социологическом смысле является юридически защищенным интересом. Эту идею сформулировал Р. Иеринг в «Духе римского права». Для правопонимания М. Вебера также важна роль принуждения.

Ссылки:

1. Кант И. Собрание сочинений. В 8 т. Т. 6. Религия в пределах разума. Метафизика нравов. М., 1994.
2. Kelsen H. *Reine Rechtslehre*. Wien, 1960.
3. Bierling E.R. *Zur Kritik der juristischen Grundbegriffe*. Т. 1. Gotha, 1877 ; Т. 2. Gotha, 1883.
4. Деларов П. Очерки по энциклопедии права. Очерк 1. О праве в ряду других сфер умственной жизни человека. Т. 1. СПб., 1878.
5. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / отв. ред. И.Ю. Козлихин, Ю.А. Сандулов. СПб., 2000.
6. Puchta G.F. *Einleitung in die Rechtswissenschaft und Geschichte des Rechts bei dem römischen Volk // Gesamttitel: Cursus der Institutionen*. Bd. 1. Leipzig, 1841. S. 35.
7. Jhering R. *Ist die Jurisprudenz eine Wissenschaft? : Jherings Wiener Antrittsvorlesung vom 16. Oktober 1868 / einordnung versehen von O. Behrends*. Göttingen, 1998.
8. Ibid. S. 63.
9. Jhering R. *Der Zweck im Recht*. Erste Ausg. in volkstümlicher Gestalt. Leipzig, 1904. S. 247.
10. Behrends O. *War Jhering ein Rechtspositivist?: Eine Antwort auf Ralf Dreiers Frage // Jherings Rechtsdenken: Theorie und Pragmatik im Dienste evolutionärer Rechtsethik*. Göttingen, 1996. S. 244.
11. Weber M. *Rechtssoziologie // Aus dem Manuskript hrsg. und eingel. von Johannes Winckelmann*. Luchterhand, 1967. S. 53.
12. Ibid. S. 79.
13. Ibid. S. 57 ff.
14. Кант И. Указ. соч. С. 235.
15. Jhering R. *Der Zweck im Recht ...* S. 462.
16. Ibid. S. 342.
17. Kaufmann A. *Rechtsphilosophie in der Nach-Neuzeit: Abschiedsvorlesung*. Heidelberg, 1990. S. 18 ff.
18. *Einführung in Rechtsphilosophie und Rechtstheorie der Gegenwart / hrsg. A. Kaufmann, W. Hassemer, U. Neumann*. Heidelberg, 2004. S. 120.
19. *Interessenjurisprudenz / hrsg. G. Ellscheid, W. Hassemer*. Darmstadt, 1974.
20. Jhering R. *Der Zweck im Recht ...* S. 342.
21. Kroppenberg I. *Die Plastik des Rechts: Sammlung und System bei Rudolf v. Jhering*. Berlin, 2015.
22. Behrends O. *Rudolf von Jhering. Ein Kampf um Recht und Gerechtigkeit // Göttinger Stadtgespräche*. 2016. S. 114 ff.

References:

- Behrends, O 1996, 'War Jhering ein Rechtspositivist?: Eine Antwort auf Ralf Dreiers Frage', *Jherings Rechtsdenken: Theorie und Pragmatik im Dienste evolutionärer Rechtsethik*, Göttingen, S. 244, (in German).
- Behrends, O 2016, 'Rudolf von Jhering. Ein Kampf um Recht und Gerechtigkeit', *Göttinger Stadtgespräche*, S. 114, <https://doi.org/10.13109/9783666300950.113>.
- Bierling, ER 1877, *Zur Kritik der juristischen Grundbegriffe*, Т. 1, Gotha, (in German).
- Bierling, ER 1883, *Zur Kritik der juristischen Grundbegriffe*, Т. 2, Gotha, (in German).
- Delarov, P 1878, *Essays on the Encyclopedia of Law. Essay 1. On the right in a number of other spheres of a person's mental life*, vol. 1, St.-Petersburg, (in Russian).
- Ellscheid, G & Hassemer, W (hrsg.) 1974, *Interessenjurisprudenz*, Darmstadt, (in German).
- Jhering, R 1904, *Der Zweck im Recht*, Erste Ausg. in volkstümlicher Gestalt, Leipzig, S. 247, (in German).
- Jhering, R & Behrends, O (hrsg.) 1998, *Ist die Jurisprudenz eine Wissenschaft? : Jherings Wiener Antrittsvorlesung vom 16. Oktober 1868*, Göttingen, (in German).
- Kant, I 1994, *Collected works*, in 8 vols., vol. 6. Religion within the mind. Metaphysics of morals, Moscow, (in Russian).
- Kaufmann, A 1990, *Rechtsphilosophie in der Nach-Neuzeit: Abschiedsvorlesung*, Heidelberg, S. 18, (in German).
- Kaufmann, A, Hassemer, W & Neumann, U (hrsg.) 2004, *Einführung in Rechtsphilosophie und Rechtstheorie der Gegenwart*, Heidelberg, S. 120, (in German).
- Kelsen, H 1960, *Reine Rechtslehre*, Wien, (in German).
- Kroppenberg, I 2015, *Die Plastik des Rechts: Sammlung und System bei Rudolf v. Jhering*, Berlin, (in German).
- Petrazhitzky, LI, Kozlikhin, IYu & Sandulov, YuA (eds.) 2000, *The theory of law and state in connection with the theory of morality*, St.-Petersburg, (in Russian).
- Puchta, GF 1841, 'Einleitung in die Rechtswissenschaft und Geschichte des Rechts bei dem römischen Volk', *Gesamttitel: Cursus der Institutionen*, Bd. 1, Leipzig, S. 35, (in German).
- Weber, M & Winckelmann, J (hrsg.) 1967, 'Rechtssoziologie', *Manuskript*, Luchterhand, S. 53. (in German).